

УДК 347.1

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-96-103

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ НА ИНФОРМАЦИЮ

П.А. ТАРАСОВ*(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4634-4218>

В статье рассматриваются отдельные элементы механизма защиты гражданских прав на информацию, её формы, способы и средства. Определен порядок гражданско-правовой защиты права на информацию, в том числе проанализирован судебный порядок защиты. На основе изучения имеющихся теоретических исследований соответствующих проблем, а также подходов отечественных и зарубежных цивилистов предлагается классификация способов защиты гражданских прав на информацию. В процессе осмысления средств защиты названных прав внесены предложения по разработке и систематизации цифровых средств самозащиты.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, информация, защита гражданских прав, самозащита права, способы защиты, средства защиты, субъективные права, формы защиты.

Введение. Право на информацию занимает особое место среди гражданских прав в современном белорусском обществе. Информатизация, а также приходящие ей на смену процессы цифровизации всё больше затрагивают интересы лиц в различных сферах общественных отношений. Субъекты вступают в правоотношения по поводу информации, выступающей в качестве законодательно закреплённого объекта гражданских прав (нераскрытая информация), а также охраняемого законом нематериального блага (личная и семейная тайны). Кроме того, некоторые сведения становятся предметом договоров (об оказании информационных услуг и т.д.). В связи с этим физические и юридические лица, а также публичные образования нуждаются не только в беспрепятственном осуществлении своих гражданских прав на информацию, но и в обеспечении их юридической защиты.

Возросший интерес в отечественной и зарубежной цивилистической науке к изучению вопросов правовой защиты информации вытекает из необходимости разработки нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в информационной сфере. Стоит отметить, что собственно «защита гражданских прав» представляет собой «правовой институт, нормы которого предусматривают механизмы судебных и административных процедур защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав» [1, с. 215]. Формы, способы, а также средства защиты, являясь элементами указанного института, изучались В.А. Бабаковым, Е.В. Вавилиным, В.А. Витушко, В.П. Грибановым, Е.В. Ермоленко, Д.Н. Латыповым, С.Г. Мухиным, Д.В. Параскевой, В.Ю. Савватеевым и др. Защита прав на различные виды информации представлена в работах таких ученых, как Т.В. Белова, Т.М. Бикташев, Т.А. Горупа, С.С. Лосев, Р.В. Северин, А.А. Снытников, Л.В. Туманова и др. Вместе с тем, в настоящее время комплексные правовые исследования, посвященные гражданско-правовым формам, способам и средствам защиты прав субъектов на информацию на территории Республики Беларусь, отсутствуют. Этим обусловлена актуальность представленной темы.

Целью настоящего исследования является формирование научного представления о гражданско-правовой защите права субъектов на информацию. Её достижение возможно путем решения задач по изучению форм, систематизации способов, определению средств и доказыванию значения гражданско-правовой защиты рассматриваемого права.

Основная часть. В общей теории права, как и в теории гражданского права, до сих пор ведутся научные дискуссии о том, как соотносятся «правовая защита», «правовая охрана», «защита прав», «охрана прав» и другие схожие понятия. Как отмечает В.А. Бабаков: «Очевидно, что присутствующая дихотомия рассматриваемых понятий обусловлена их близостью» [2, с. 9]. Понимание различия между указанными правовыми категориями имеет значение и в регулировании отношений, возникающих по поводу конфиденциальных или общедоступных сведений. Точке зрения автора статьи наиболее близка позиция исследователей, которые соотносят упомянутые понятия как общее и частное.

Так, по мнению Д.В. Мазаева, «правовая защита субъективных прав и свобод является составной частью правовой охраны» [3, с. 28]. Д.Н. Латыпов предполагает, что «понятие охраны включает защиту как ее частный случай, когда необходимо применение активных мер, направленных против чьих-либо посягательств» [4, с. 73]. В учебной литературе «охрана гражданских прав» понимается в широком и узком значениях. В последнем случае она представляется как «сторона охранительной функции гражданского права, а именно защита гражданских прав, проявляющаяся в восстановлении нарушенного субъективного гражданского права, а в случае невозможности его восстановления – компенсации потерпевшему причиненного вреда» [5, с. 260]. Анализируя различные точки зрения, можем предположить, что защита гражданского права на информацию представляет собой комплекс мер правового характера, направленных на восстановление прав субъекта, нарушенных в результате разглашения конфиденциальных сведений, искажения, непредоставления или ограничения в ознакомлении со сведениями, доступ к которым не может быть ограничен в соответствии с законодательными актами. На наш

взгляд, осуществление защиты рассматриваемого права зависит от его разновидности (право на доступ к информации, право на тайну, право на получение сведений и др.) и непосредственно влияет на использование субъектами форм, способов и средств защиты нарушенного права. Возможность успешной защиты права на информацию во многом зависит от формы, которую выбрал сам субъект. В научной литературе она представляется как «совокупность правовых норм и институтов материального и процессуального права, предоставляющих управомоченному субъекту возможность реализации права на защиту...» [6, с. 64]. Лицо самостоятельно выбирает, с помощью каких процедур или действий восстановить нарушенное право на информацию.

В цивилистической науке существуют разные классификации форм защиты гражданских прав. В частности, Е.Е. Богданова выделяет такие формы, как «судебная, административная и самозащита» [7, с. 40]. Согласно воззрениям классика гражданско-правовой науки В.П. Грибанова, «следует различать: исковую форму защиты права, защиту гражданских прав в порядке особого производства в суде, административный порядок защиты гражданских прав и специфическую <...> общественно-правовую форму защиты права...» [8, с. 110]. Анализируя различные позиции ученых и предлагаемые ими классификации, Д.Н. Латыпов придерживается мнения, в соответствии с которым формы защиты гражданских прав следует разделять на юрисдикционные и неюрисдикционные [9, с. 22]. На наш взгляд, такой подход является наиболее современным и применимым к защите права на информацию.

Юрисдикционная форма защиты гражданских прав на информацию предполагает обращение обладателя, пользователя или иного связанного с ней субъекта в органы, уполномоченные на принятие специальных мер воздействия к нарушителю с целью пресечения его незаконных действий и последующего восстановления нарушенного права на информацию обратившегося субъекта. Порядок использования данной формы обычно определяется законодательством. Применимо к нераскрытой информации лицо, чьи права были нарушены, самостоятельно выбирает, как обращаться за защитой в уполномоченный орган: в общем или специальном порядке. Так, в отношениях, связанных с правовой защитой коммерческой тайны, современные цивилисты (С.С. Лосев, Е.И. Мелихов, Р.В. Северин и др.) выделяют судебный и административный порядки. Например, владелец сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, в случае их разглашения контрагентами, государственными органами, их должностными лицами или иными субъектами может обратиться за защитой нарушенного права в один из судов общей юрисдикции или третейский суд. В соответствии с белорусским законодательством, осуществление недобросовестной конкуренции между субъектами предпринимательства и хозяйствующими субъектами не допускается. Незаконное получение, использование или разглашение конкурентами сведений, составляющих коммерческую тайну, может нанести вред их обладателю. Отметим, что Законом Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» установлен прямой запрет на такие действия. Таким образом, лицо, чьи права на коммерческую тайну были нарушены, может использовать административный порядок их защиты. Для этого ему необходимо обратиться в Министерство антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ) Республики Беларусь. Именно названный государственный орган антимонопольного регулирования при достаточности оснований может вынести соответствующее предупреждение конкурирующему субъекту.

Административный порядок защиты прав субъектов на информацию также может применяться и при защите прав потребителей на информацию. Указанные субъекты гражданских правоотношений могут обращаться за помощью для восстановления его нарушенного права в республиканские органы государственного управления Республики Беларусь (МАРТ, Комитет государственного контроля, Министерство сельского хозяйства и продовольствия и др.), а также местные исполнительные комитеты. Например, если потребителю был продан товар, оказана услуга или выполнена работа без предоставления необходимой и достоверной информации о них, он имеет право обратиться в один из перечисленных органов с заявлением, в котором будут указаны все необходимые обстоятельства. Уполномоченный орган обязан отреагировать на поступившее сообщение, и может вынести предписание лицу, реализовавшему товар, оказавшему услугу или выполнившему работу, о приостановлении его деятельности до устранения допущенных им нарушений.

В теории гражданского права, помимо судебного и административного порядков защиты нарушенных прав, предусмотрен и смешанный (административно-судебный) порядок. Однако, по мнению отдельных авторов не во всех случаях возможно его применение. Так, в отношениях, складывающихся по поводу коммерческой тайны, его использование затруднительно. В частности, Р.В. Северин объясняет это тем, что «смешанный административно-судебный порядок защиты права на коммерческую тайну, законом не установлен» [10, с. 112]. Вместе с тем, по нашему мнению, он применим в других сферах, например, при рассматриваемой нами выше защите прав потребителей на информацию.

Отметим, что потребители, выбирая юрисдикционную форму защиты своих прав и законных интересов, могут обращаться не только в государственные административные и судебные органы, но и в общественные объединения, которые наделены соответствующими полномочиями. Такие организации не могут самостоятельно привлечь к ответственности лицо, не предоставившее информацию, необходимую для удовлетворения интересов потребителя. Однако, для этого общественное объединение может обращаться в уполномоченные государственные органы, а также в суд или предъявлять претензию изготовителю/продавцу товара, исполнителю услуги или работы для возмещения убытков в досудебном порядке. На наш взгляд, общественный порядок защиты права на информацию можно назвать одной из разновидностей юрисдикционной формы защиты.

Также необходимо отметить, что выбор того или иного порядка защиты права на информацию зависит от того, на какой вид конфиденциальных сведений они распространяются. К примеру, административный порядок защиты, как правило, применим только для защиты права на общедоступную информацию (сведения о товарах (работах, услугах); о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам; накапливаемые в открытых информационных системах, созданных для информационного обслуживания населения и т.д.). Судебный порядок применяется как для защиты права на общедоступную, так и нераскрытую информацию, охраняемую в различных режимах конфиденциальности (коммерческая тайна, профессиональная тайна, личная и семейная тайна, нотариальная тайна и т.д.). Таким образом, указанный порядок защиты права в рамках юрисдикционной формы защиты права на информацию является универсальным и может быть использован при возникновении её объективной необходимости.

Что касается неюрисдикционной формы защиты прав субъектов на информацию, то она представлена самозащитой права. В соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) данная категория отнесена к способам защиты гражданских прав. Вместе с тем ряд правоведов подвергают сомнению целесообразность такого отнесения. Так, Е.В. Ермоленко полагает, что «самозащиту субъективных гражданских прав следует рассматривать как форму, а не способ защиты, как указано в ст. 11 ГК» [5, с. 269]. Придерживается этого мнения Д.Н. Латыпов, который отмечает, что «выбор формы защиты является первичным по отношению к выбору конкретного способа защиты, реализуемого уже в выбранной форме» [9, с. 23]. Полагаем, что приведенные точки зрения являются наиболее обоснованными, так как понятие «форма защиты» шире понятия «способ защиты», так как она, собственно, и содержит в себе определенные способы защиты прав.

Самозащита права на информацию проявляется в определенных действиях управомоченного субъекта, направленных на защиту информации от посягательства иных субъектов. Одним из ее признаков является односторонний характер. Лицо, чьи права на ту или иную информацию были нарушены, самостоятельно, без помощи третьих лиц, осуществляет защиту таких прав в виде фактических или юридических действий. В отличие от ст. 14 ГК Российской Федерации, ст. 11 ГК Республики Беларусь допускает самозащиту только в том случае, если право уже было нарушено. Существующая норма ограничивает субъекта в действиях, направленных на предупреждение нарушения его права на информацию, и, на наш взгляд, нуждается в корректировке. Одним из путей решения данной проблемы, по мнению С.Г. Мухина, может быть внесение изменений в ГК Республики Беларусь. В частности, ученый предлагает законодательное закрепление нормы, которая допускает самозащиту не только в случае нарушения гражданских прав, но и при наличии реальной угрозы нарушенного права [11, с. 7]. По нашему мнению, реализация предложений названного правоведа открывает субъектам возможность использования самозащиты права на информацию еще до его нарушения, тем самым, нося профилактический характер.

Отметим, что самозащита права на информацию имеет свои способы. Здесь следует согласиться с позицией Е.В. Лаевской, в том, что «выбор способа самозащиты определяется в зависимости от того, какое именно гражданское право нарушено» [12, с. 212]. Например, непредоставление сведений о товаре влечет нарушение права потребителя на получение информации о нем, а размещение сведений личного характера близким родственником субъекта без его согласия ведет к нарушению права на тайну. В первом случае лицо, чье право было нарушено, может самостоятельно обратиться к продавцу/производителю с требованием предоставить необходимую информацию, а также потребовать возмещение причиненного ущерба. Во втором – потребовать удаления из сети Интернет размещенных сведений. Что касается использования субъектами таких прав, как «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», то с учетом того, что информация является нематериальным благом, а отношения по поводу неё в первую очередь носят неимущественный характер, то такие способы защиты права в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, фактически не применимы.

В настоящее время ГК Республики Беларусь не содержит перечня способов самозащиты права. Вместе с тем анализ законодательства и возникающих по поводу информации правоотношений позволяет выделить некоторые способы, предусмотренные существующими нормами, а также выделяемые в гражданско-правовой доктрине. Они могут быть использованы при определенных условиях. К таким способам можно отнести: отказ в даче согласия на обработку персональных данных (в соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных»), отказ от исполнения договора по оказанию информационных или цифровых услуг (может быть использован при условии выполнения п. 1 ст. 736 ГК), отказ от получения предоставляемой информации (в случае использования владельцем или информационным посредником технических средств для предоставления информации) и другие способы, предусмотренные законодательством или гражданско-правовым договором. Наличие названных способов подтверждает возможность использования субъектами самозащиты как одной из важных форм защиты гражданских прав на информацию.

Необходимо учитывать, что любое лицо в Республике Беларусь может отстаивать свои права и интересы как самостоятельно, так и путем обращения к уполномоченным субъектам. Важно заметить, что «защита гражданских прав базируется на усмотрении и активном поведении самих заинтересованных лиц» [13, с. 177]. Это свидетельствует о том, что перед субъектами открыта широкая возможность выбора использования или неиспользования того или иного способа защиты. В действующем белорусском законодательстве имеется множество различных способов защиты тех или иных гражданских прав. В основном свое закрепление они получили в ГК.

Отметим, в кодифицированных законодательных актах всех стран ЕАЭС имеются схожие перечни способов защиты гражданских прав, которые являются открытыми. Тем не менее, не все из них могут применяться для защиты прав субъектов на информацию, поэтому полагаем целесообразным проведение систематизации и классификации способов защиты того или иного права по различным основаниям в исследуемой сфере.

По нашему мнению, одним из критериев систематизации способов защиты права на информацию является видовой признак. Опираясь на него, можно выделить: *способы защиты права на общедоступную информацию* и *способы защиты права на конфиденциальную информацию*. Первая группа способов будет включать те, которыми обеспечивается защита права на доступ и получение необходимой информации. Они преимущественно будут связаны с защитой прав потребителей. Ранее нами уже отмечалось, что предоставление субъекту достоверных сведений о товарах (работах, услугах) является неперенным условием развития возникающих гражданских правоотношений между ним и иными субъектами (продавцами, изготовителями, исполнителями и т.д.) [14, с. 371]. Так как, предоставляемая физическим лицам информация о товарах (работах, услугах) тесно связана с их качеством, она должна соответствовать требованиям, предъявляемым Законами Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и от 16 июля 2008 г. № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг». Лица, чьи права были нарушены непредоставлением надлежащих сведений, могут использовать способы защиты, предусмотренные указанными нормативными правовыми актами. Так, к ним относятся возмещение убытков, взыскание неустойки, требование о возмещении обязательства в натуре (например, при необходимости реального исполнения информационно услуги или передачи носителя информации) и др.

Вторая группа выделяемых по видовому признаку способов защиты гражданских прав включает те из них, которые используются субъектами в случае нарушения конфиденциальности принадлежащих им сведений. Здесь интересы связаны с необходимостью сохранения информации в недоступности для других лиц путем установления режима различных видов тайн (коммерческая тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, личная тайна, семейная тайна и др.) и восстановления нарушенного права в случае их разглашения. Кроме того, необходимо отметить, что выбор способа защиты в данном случае также зависит и от вида установленного режима конфиденциальности. Правоведами выделяются особенности защиты права на информацию, охраняемую в режиме коммерческой тайны. Например, они выделяют такие способы, как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в сфере коммерческой тайны (если правообладателю «предписано раскрыть секретность информации, однако он считает, что действия соответствующего органа выходят за пределы его компетенции и противоречат закону»); восстановление положения существовавшего до нарушения права; признание оспоримой сделки недействительной («когда правонарушение еще не привело к полному прекращению самого нарушенного права, и имеется фактическая возможность ликвидации последствия нарушения»); требование о признании права («в ситуации принятия нанимателем решения о сохранении служебного изобретения в тайне и попытке работника подать заявку на получение патента»); взыскание неустойки («в случае наличия соответствующих условий в договоре») [10, с. 120–121; 13, с. 177] и др. На наш взгляд, применение указанных способов позволяет обеспечивать системную защиту гражданских прав на информацию, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны.

Еще одним критерием, на котором может быть построена система способов защиты в рассматриваемой сфере, является зависимость использования сведений в различных правоотношениях (по мере определенности обязанных субъектов). Так, О.Ю. Сидорова определяет информацию в качестве объекта как абсолютных, так и относительных гражданских правоотношений [15, с. 9]. Полагаем, что в данном случае следует выделять: *способы защиты гражданских прав на информацию в относительных правоотношениях* и *способы защиты гражданских прав на информацию в абсолютных правоотношениях*.

Первая категория будет включать в себя те способы, которые применяются при возникновении обязательств по передаче, обеспечению доступа, неразглашению сведений и т.д. Информация, являясь нематериальным благом, может являться предметом договора по оказанию информационных услуг. Следовательно, несвоевременная передача сведений или их непредоставление делают такое обязательство неисполненным. Кроме того, в сфере защиты сведений, представляющих коммерческую ценность, между их владельцем и лицами, получившими доступ к такой информации, допускается заключение обязательства о неразглашении коммерческой тайны. Право владельца таких сведений может защищаться как путем заключения отдельного соглашения о конфиденциальности, либо включения «в допсоглашения в качестве дополнительных условий к уже заключенным договорам» [16, с. 89]. В случае неисполнения обязательства, заинтересованная сторона может потребовать его исполнения или прекращения действия, нарушающего её право на информацию, а также использовать иные способы гражданско-правовой защиты.

Во втором случае речь идет об использовании способов, направленных на защиту интересов субъектов в правоотношениях, которые носят абсолютный характер. Они применяются при обеспечении конфиденциальности сведений, а также при нарушении исключительных прав.

Некоторые ученые считают, что абсолютное право на информацию неразрывно связано с правом собственности. По мнению одних, информацию можно «рассматривать как объект права собственности и элемент состава имущества юридических и физических лиц» [17, с. 12]. Другие дают определение понятию «собственность на

информацию» [18, с. 14]. Позиция авторов, относящих её к объектам права собственности, строится на том, что субъекты могут владеть, пользоваться и распоряжаться имеющимися у них сведениями. Сегодня вопрос об отнесении информации именно к объектам права собственности носит дискуссионный характер. Так, иного мнения придерживается Л.Б. Ситдикова, которая причисляет информацию к нематериальным благам [19, с. 46]. О.Ю. Сидорова отстаивает ту позицию, согласно которой «абсолютное гражданское право на информацию является исключительным правом особого рода» и определяет его как «возможность лица обладать, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему информацией по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этой информации любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц» [15, с. 11]. Принимая во внимание данную точку зрения, можно сделать вывод о том, что при определенных условиях права на информацию в таких правоотношениях могут защищаться некоторыми способами, применяемыми для защиты объектов права интеллектуальной собственности (например, компенсация, изъятие экземпляров носителей информации и др.).

Стоит отметить, что важным аспектом классификации способов защиты гражданских прав на информацию является субъектный состав правоотношения, в котором возникает необходимость их использования. По данному принципу можно выделить *способы, применяемые для защиты прав на информацию физических лиц*, и *способы, применяемые для защиты прав на информацию юридических лиц и публичных образований*. В частности, среди первых можно выделить компенсацию морального вреда. Он может быть использован как в договорных правоотношениях (например, в случае предоставления гражданину некачественной информационной или цифровой услуги), так и в случае возникновения между субъектами внедоговорных обязательств (к примеру, в случае разглашения субъектом личной тайны гражданина). На наш взгляд, компенсация морального вреда является как основным способом гражданско-правовой защиты для физических лиц, так и мерой гражданско-правовой ответственности субъекта, нарушившего права владельца таких сведений.

Кроме того, отметим, что юридические лица и публичные образования (в лице государственных органов) не могут использовать указанный способ защиты права на информацию в связи со спецификой своей правосубъектности. Тем не менее, данные лица в ходе осуществления предпринимательской и хозяйственной деятельности несут риск репутационных потерь и снижения уровня «гудвилла» на рынке в целом в случае разглашения (распространения) порочащих сведений, инсайдерской или иной конфиденциальной информации о деятельности организаций. В связи с этим рядом авторов (Т.А. Борычева, Е.Г. Дюбко, Д.В. Санников и др.) предлагается использование такого способа защиты как «компенсация нематериального вреда». Белорусским законодательством такой способ защиты не предусмотрен, хотя в то же самое время он встречается в гражданско-правовой доктрине и, полагаем, может быть отнесен к выделяемым по второму критерию.

По нашему мнению, среди способов защиты гражданских прав на информацию также можно выделить: *предупредительные* и *восстановительные*. Суть первых заключается в недопущении нарушения права обладателя сведений, в то время как вторые используются уже после правонарушения. В частности, одним из предупредительных способов будет *пресечение действий, нарушающих право на информацию или создающих угрозу их нарушения* (например, запрещение бывшим работникам организации распространять (разглашать) сведения ограниченного распространения (служебную тайну) на протяжении определенного периода времени после увольнения). Данный способ раскрывается через норму, содержащуюся в п. 6 ст. 364 ГК и ставшей новеллой для белорусского законодательства. Она закрепила возможность обладателей сведений пресекать действия разглашающих или распространяющих их субъектов. В законодательстве Российской Федерации воздержание кредитором от совершения определенного действия получило название «негативное обязательство». В Республике Беларусь подобная норма позволяет кредитору (в лице обладателя) не только требовать от должника (обязанный субъект) пресечения распространения (разглашения) информации, когда оно уже произошло, но и в случае возникновения их угрозы.

Ко второй группе рассматриваемых способов защиты права на информацию следует относить те, которые применяются для восстановления нарушенного права субъекта. Так, среди них можно выделить: признание права на информацию (например, право авторства размещенного в сети исследования и опубликованного под чужим именем), возмещение убытков, взыскание неустойки и т.д.

Учитывая, что основными целями защиты гражданских прав на информацию являются пресечение их нарушения и последующее восстановление нарушенных прав, немаловажным основанием для их классификации может быть сфера их использования. В частности, одни будут использоваться субъектами в сфере защиты прав потребителей для восстановления нарушенного права на получение надлежащей информации о товарах, работах и услугах (взыскание неустойки, предоставление надлежащих сведений по решению суда и т.д.); вторые – в предпринимательской деятельности для защиты коммерческой тайны организации (возмещение убытков, прекращение правоотношения с контрагентами); третьи – при обеспечении неприкосновенности частной жизни для прекращения действий, нарушающих право на конфиденциальность сведений (например, требование об удалении из социальных сетей информации, составляющей личную или семейную тайну, и последующая компенсация морального вреда); четвертые – при осуществлении правовой охраны объектов интеллектуальной собственности для компенсации потерь от нарушенного права авторства, смежных прав и др.

Таким образом, классификация способов защиты гражданских прав субъектов на информацию придает системный характер их правовому механизму. Выбор того или иного способа зависит от конкретного результата,

на который он направлен. Правильно выбранный способ защиты позволяет не только упредить правонарушение или восстановить нарушенное право, но и несет воспитательную функцию. Это объясняется тем, что некоторые из них, облекаясь в меру гражданско-правовой ответственности, сдерживают субъектов от совершения правонарушений (бездействия) с информацией.

Наряду с рассмотренными способами, защита прав на информацию обеспечивается и различными гражданско-правовыми средствами. По своей сути они являются некоторой формой обращения субъекта в судебный или иной орган государственной власти, обладающий установленной компетенцией, а также к субъекту, нарушившему право обратившегося лица на информацию, с целью его восстановления или недопущения нарушения данного права. По мнению Б.С. Монгуш, «средства защиты гражданских прав реализуются путем их применения и использования субъектами права» [20, с. 141]. Отметим, что отсутствие возможности использования лицами имеющихся средств препятствует осуществлению защиты права как на конфиденциальные, так и общедоступные сведения. Среди средств защиты права на информацию в законодательстве Республики Беларусь можно отметить: заявление, иск, жалобу, предписание, претензию и др.

Наиболее часто встречающимися среди них, по нашему мнению, являются иск и жалоба. Так, они составляют при решении споров с юридическим лицом или государственным органом, не предоставившим информацию, которая относится к категории общедоступных сведений, или в случае нарушения порядка информирования (например, накапливаемая в информационных системах и предназначенная для информационного обслуживания населения), в судебном порядке. Названные средства могут быть выражены в документах, формы которых устанавливаются гражданским процессуальным законодательством.

К важным средствам защиты рассматриваемого права следует отнести и претензию. Так, например, потребитель, которому была предоставлена недостоверная информация о товаре (работе, услуги), может обратиться к предоставившему её субъекту, с требованием об устранении нарушений. Такая возможность предусмотрена действующим законодательством. Указанное средство защиты может быть использовано, в том числе, и через общественное объединение, которое в рамках юрисдикционной формы защиты представляет интересы потребителя.

Предписание как средство защиты прав на информацию также может быть использовано субъектами гражданских правоотношений. Как уже отмечалось ранее, оно выносится уполномоченным государственным органом в адрес лица, нарушившего права субъекта на информацию и обратившегося за помощью для его защиты. В частности, предписание может быть вынесено органами прокуратуры в адрес государственного органа, иной организации или индивидуального предпринимателя, нарушивших законодательство. В данном случае, его форма определяется Законом Республики Беларусь от 08.05.2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь». Предписание, в первую очередь, является средством, применяемым при административном порядке защиты.

Что касается средств самозащиты права на информацию, то гражданским законодательством субъектам предоставлена возможность использования своих непосредственных действий, облекаемых в любую незапрещенную законом форму. В случае, когда лицо, чье право на какие-либо сведения нарушается, не обращается за защитой в государственные либо иные органы, может иметь место непосредственное обращение к правонарушителю. Например, требование о прекращении распространения информации о частной жизни субъекта может быть обличено в форму электронного письма или видеосообщения.

Так, на современном этапе в условиях информатизации и цифровизации общественных отношений требуется актуализация не только системы способов самозащиты гражданских прав, но и представляется необходимым закрепление новых видов средств защиты – *«цифровых средств самозащиты гражданских прав»*. К таковым можно отнести заявления субъекта о необходимости прекращения нарушения того или иного принадлежащего ему права, в том числе на информацию, направленные в виде: электронного письма, электронного сообщения или видеосообщения в мессенджерах, размещения требования на личных страницах в социальных сетях, открытых для доступа других субъектов, и так далее. На наш взгляд, указанные средства могут быть использованы в качестве разновидностей юридически значимых сообщений, закрепленных нормами ст. 166-1 ГК.

В связи с тем, что в гражданских правоотношениях наиболее уязвимыми являются такие субъекты, как потребители, а предоставление недостаточной или недостоверной информации может причинить вред их законным интересам, предлагаем изложить абз. 2 п. 1 ст. 15 Закон о защите прав потребителей в следующей редакции:

«Потребитель вправе предъявить требования, предусмотренные настоящим Законом, продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации) по месту его нахождения (месту жительства), а также по месту нахождения торгового объекта (объекта обслуживания), где были нарушены права потребителя, либо независимо от места их нахождения посредством электронных или видеосообщений в социальных сетях, мессенджерах и иными цифровыми средствами, использование которых не запрещено законодательными актами».

С нашей точки зрения, предлагаемая норма даст реальную возможность осуществления самозащиты нарушенного права на информацию субъектами с помощью цифровых средств. Кроме того, законодательное закрепление таких средств создаст условия для их последующей систематизации.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ положений белорусского законодательства, а также изученные позиции ученых по рассматриваемой теме, позволяют сделать некоторые выводы.

Защита гражданских прав на информацию включает в себя комплекс мер правового характера, направленных на восстановление прав субъекта, нарушенных в результате разглашения конфиденциальных сведений, искажения, непредоставления или ограничения в ознакомлении со сведениями, доступ к которым не может быть ограничен в соответствии с законодательными актами. Ее осуществление происходит в зависимости от разновидности защищаемого права (на доступ к информации, на тайну, на получение сведений и т.д.) и непосредственно оказывает влияние на выбор и использование субъектами форм, способов и средств защиты нарушенного права. Судебный порядок, в рамках которого может быть защищено любое нарушенное право на информацию, независимо от её вида (нераскрытая, общедоступная и др.), является наиболее универсальным при реализации защиты гражданских прав в юрисдикционной форме.

Классифицировать способы защиты гражданских прав можно по следующим критериям: по виду сведений (в том числе, в зависимости от вида режима ограниченного доступа); по субъектному составу, осуществляющему защиту права; по критерию целевого назначения защиты; по мере определенности обязанных субъектов; по сфере использования и другим. Систематизация способов защиты гражданских прав субъектов на информацию позволяет структурировать механизм их защиты и совершенствовать порядок гражданско-правовой защиты прав на информацию в целом. Средства самозащиты выделяются среди средств, используемых для защиты гражданских прав на информацию. В условиях интенсивного развития процессов информатизации и цифровизации гражданских правоотношений необходимо законодательное закрепление «цифровых средств самозащиты гражданских прав» и их последующая систематизация. В связи с чем предлагается внесение изменений в законодательство о защите прав потребителей.

В современных условиях продуктивная защита субъективных прав на информацию возможна при комплексном использовании предусмотренных белорусским законодательством форм, способов и средств гражданско-правовой защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриленко В.Г. Юридический словарь / под науч. ред. Н.И. Ядевич. – Минск: Право и экономика, 2013. – 951 с.
2. Бабаков В.А. Гражданско-правовая защита интересов государства / под науч. ред. Е.В. Вавилина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 344 с.
3. Мазаев Д. В. Соотношение категорий «Правовая охрана» и «Правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 25–29.
4. Латыпов Д.Н. К вопросу об определении защиты и охраны гражданских прав. Теоретико-доктринальное исследование // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 71–74.
5. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / В.А. Витушко, Н.Л. Бондаренко, К.К. Уржинский, Е.В. Уржинская, Е.М. Ефременко и др.; под. ред. В.А. Витушко, М.Н. Шимкович. – Минск: Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. – 464 с.
6. Ермоленко Е.В. К вопросу о содержании правовой категории «форма защиты гражданских прав и законных интересов»: постановка проблемы // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 56–64.
7. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. – 2003. – № 6. – С. 39–45.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
9. Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / Ульянов. гос. ун-т. – Ульяновск, 2022. – 38 с.
10. Северин Р.В. Механизм защиты прав на коммерческую тайну. – М.: ЛИБРОКОМ, 2016. – 256 с.
11. Мухин С.Г. Определение самозащиты как способа защиты гражданских прав // Вестн. Белор. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 102–107.
12. Лаевская Е.В. К вопросу о содержании самозащиты субъективных гражданских прав // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белор. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибилло и др. – Минск, 2013. – Вып. 24. – С. 197–216.
13. Лосев С.С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне». – Минск: Бизнес-софсет, 2016. – 208 с.
14. Тарасов П.А. К вопросу о гражданско-правовых способах и средствах защиты прав потребителей на информацию // Правовая политика, наука, практика – 2024: сб. материалов Респ. науч. практ. конф., Минск, 10 окт. 2024 г. / Нац. центр законодательства и правовой инфор. Респ. Беларусь; редкол.: Е.В. Семашко и др. – Минск, 2024. – С. 370–374.
15. Сидорова О.Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 30 с.
16. Парашенко В.В. Соглашение о конфиденциальности и его реализация в инвестиционной деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 87–94.
17. Информация как объект права собственности / В.К. Новиков, И.С. Рекунков, Д.В. Сироткин, А.А. Тыртышный // Вестн. Росс. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2017. – № 2. – С. 11–14.
18. Латыпов И.А. Собственность на информацию как социально-философская проблема : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2009. – 39 с.
19. Ситдикова Л.Б. Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве // Гражданское право. – 2007. – № 2. – С. 41–47.
20. Монгуш Б.С. Функции средств защиты гражданских прав // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. – 2012. – № 3. – С. 140–144.

Поступила 14.02.2025

**CIVIL LAW FORMS, WAYS AND MEANS OF PROTECTING
THE SUBJECTS' RIGHTS TO INFORMATION****P. TARASOV***(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)*

The article considers certain elements of the mechanism of protection of civil rights to information, its forms, ways and means. The order of civil law protection of the right to information is defined, including the analysis of the judicial order of protection. Based on the study of available theoretical studies of relevant problems, as well as approaches of domestic and foreign civilists, the classification of ways of protection of civil rights to information is proposed. In the process of comprehension of the means of protection of the named rights, proposals for the development and systematization of digital means of self-protection are made.

Keywords: civil legal relations, information, protection of civil rights, self-protection of the right, methods of protection, means of protection, subjective rights, forms of protection.